

УДК 81'246.2

ББК 81.001.91

X 29

Хачак Ф.Д.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ СОШ № 70, г. Краснодар, e-mail: faticha23@mail.ru

Особенности функционирования советизмов в произведениях писателя-билингва (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности советизмов в зависимости от их классификации на материале произведений писателя-билингва Рамазана Трахо, так как являясь отражением особенностей исторического и культурного развития страны, менталитета и мировосприятия народа, они создают определенные трудности в процессе употребления и перевода на другие языки. Цель – выявление специфики советизмов эмигрантской прозы писателя-билингва как лингвокультурного феномена. Впервые проводится исследование лингвокультурологического потенциала фоновых знаний советизмов в эмигрантской прозе, в которой представлена страноведческая информация в её символической значимости. Методологической основой стали концепции, выработанные в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Использование комплексной методики анализа лексического материала, включающей описательный метод, метод компонентного анализа, функционально-концептуальный анализ различных тематических групп лексики русского языка, позволяет утверждать, что лексический пласт советизмов представляет собой определенную картину мира, особую часть словарного состава русского языка, отражающего реалии жизни советского народа, а изучение текстов писателя-билингва предполагает учет национально-специфической информации, характерной для определенной нации.

Ключевые слова: Политизация языка, лексикология, неологизмы, аббревиатуры, советизмы, словари, лексемы, билингвизм, интерференция.

Khachak F.D.

Post-graduate student of General Linguistics Department, the Adyghe State University, Deputy Director for teaching and educational work at school No. 70, Krasnodar, e-mail: faticha23@mail.ru

Features of sovietism functioning in works of the writer-bilingual

Abstract:

Using works of the bilingual writer Ramazan Trakho as an example, the author of this paper examines features of sovietisms depending on their classification, since, being a reflection of the peculiarities of historical and cultural development of the country, mentality and worldview of the people, sovietisms create certain difficulties in their use and translation into different languages. This paper aims to identify the specifics of sovietisms in emigrant prose

of the bilingual writer as a linguocultural phenomenon. The research of linguoculturological potential of background knowledge of sovietisms in emigrant prose which contains regional geographic information in its symbolic view is for the first time conducted. The concepts developed within cognitive linguistics and lingual cultural study became a methodological basis. Use of the complex technique of the analysis of lexical material, including a descriptive method, a method of the component analysis and the functional-conceptual analysis of various theme groups of Russian lexicon makes it possible to claim that lexical layer of sovietisms represents a certain picture of the world, a special part of Russian dictionary structure, reflecting realities of life of the Soviet people. Study of texts of the bilingual writer assumes consideration of the national specific information characteristic of a certain nation.

Keywords:

Politicization of language, lexicology, neologisms, abbreviations, sovietisms, dictionaries, lexemes, bilingualism, interference.

На лексическую систему русского языка оказали большое влияние исторические события, произошедшие в мире в первой половине XX века. В первую очередь и главным образом эти изменения отражаются в словарном составе языка. Язык как средство общения, непосредственно связанный с деятельностью человека, отражает в себе изменения в производственной, общественной, политической, культурной и других сферах жизни. Соглашаясь с мнением Ахиджаковой М.П., констатируем, что «межкультурное же общение – это общение носителей разных культур, сознание которых образует психические образы и представления, бытующие в их собственной культуре», что имело место в творчестве писателя-билингва Р.Трахо [1: 24]. Когда меняется жизнь, меняется и что-то в языке, вследствие этого одни слова уходят из языка, другие возникают для выражения новых понятий, явлений и реалий. Таким образом, слова советской эпохи, получившие название советизмы, стали появляться в художественной литературе, газетах и журналах, став фактом советской действительности и культуры.

Термин «советизм» впервые был введен Г.В. Черновым в 1950-е годы в рамках теории перевода, который называл советизмами единицы, «которые возникли в русском языке или приобрели новые значения в советское время, после Великой

Октябрьской революции (МТС, совхоз, совнархоз, нарком, аппарат, темпы и. п.)» [2: 120]. Термин советизм трактуется также исследователями (см. Иванищева О.Н., Купина Н.А., Мещерский Н.А., Никитина Т.Г., Павлова С.В., Протченко И.Ф., Шанский Н.М.) по-разному. Отметим, что И.Ф.Протченко писал о том, что «многие слова, являясь отражением нового уклада жизни, новых отношений, явлений и фактов советского времени, несут на себе приметы нашей советской эпохи и потому с полным правом могут быть названы несколько редко употребляемым термином «советизмы», ибо эти слова дают наименование характерных особенностей, присущих именно советской действительности» [3: 29-30].

Анализируя советизмы в эмигрантской прозе писателя-билингва Р.Трахо, мы опирались на тематические и идеологические критерии. Тематический критерий основан на объединении слов советской эпохи в различные тематические группы. Идеологический критерий предполагает рассмотрение советизмов как лексических единиц, несущих в себе систему определенных взглядов, идей и реалий советского времени. Специфика советизмов также определяется наличием культурного компонента в структуре лексического значения, способностью транслитерировать их в иную лингвокультуру. Советская картина мира, оказавшая влияние

на весь образ жизни целого поколения, определила, что главная функция советизмов – оценочная, они могут использоваться в политическом дискурсе и в советской пропаганде, сохраняясь в языке благодаря трансформированию в нейтральные слова – экономические, политические, исторические термины. Таким образом, лексика русского языка обогащалась различными новообразованиями, неологизмами, которые выражали социально-общественные понятия и функционировали в произведениях писателя-билингва.

Отмечено, что советизмы звучали как особая лексическая группа не только на территории Советского Союза, но и за ее пределами благодаря писателям-эмигрантам. С помощью этой лексики оправдывались те или иные государственные реформы, критиковались политические оппоненты, констатировались достижения в различных областях: *По мнению коммунистов, прежде чем начать социалистическую перестройку в экономическом отношении, надо было, прежде всего, «удалить» из психики народной «пержитки старых идеологий», в частности «религиозные предрассудки»: мечети и церкви должны были быть разрушены или превращены в клубы или амбары, а муллы и священники арестованы и сосланы, проведено было «обезоруживание» крестьян, т.е. большевики отобрали у крестьян земельные участки, сельскохозяйственный инвентарь, крупный и мелкий рогатый скот, и, наконец, у большинства крестьян дома черепичными и железными крышами* [4:107]. Пополнение лексики того времени происходило за счет аббревиации, иностранных заимствований, перехода имен собственных в имена нарицательные, а также при помощи сокращения, как буквенного, так и слогового. Проза писателей-эмигрантов создавалась вне идеологических рамок, не проходила цензуру.

Исследуя развитие лексической системы русского языка в советский пери-

од в текстах Р.Трахо, нельзя не согласиться с замечанием А. Горнфельда о том, что этот язык растет «в стране с притупленным личным почином, жизнь которой искони в значительной степени определяется начальством» [5: 14]. Отсюда можно сделать вывод, согласившись с Фесенко А., «что некоторые моменты в языке не являются результатом свободного народного творчества, а привнесены извне, навязаны языку «сверху». Правда, многое, втиснутое в него насильно, со временем выбрасывается им как ненужный и вредный сор» [6: 5]. *Независимость Северного Кавказа была признана странами Центральной Европы, Антантой на Парижской конференции и большевиками* [4: 91]. *Никто при этом не думал о том, что эта политика введена большевиками для ослепления народа, что впоследствии будут ликвидированы эти же крестьяне, как **нэпманы*** [4: 107].

Многие слова в лексике русского языка того исторического периода появились благодаря интеллигенции, определявшей все новое, опираясь на латинский язык. Но человеку из народа не всегда он был понятен. Революционеры адресовали свои выступления советскому народу, часто используя в речи интернациональную политическую терминологию, вывезенную из эмиграции. Появление огромного количества неологизмов, аббревиатур, вульгаризмов привели к тому, что русский язык засорился варваризмами и ненужными заимствованиями. Обратившись к творчеству Р. Трахо, мы также наблюдаем в его художественных текстах много новых слов, таких как *капиталистическая эксплуатация, нэп, военный коммунизм, оппозиция, индустриализация, коллективизация* и т. п.

В русском языке шел интенсивный процесс архаизации и политизации, некоторые слова уходили в небытие, а новые появлялись, шло наводнение казенными сокращениями слов и словосочетаний: ***КУТВ** - Коммунистический универ-*

ситет трудящихся Востока и советские партийные школы подготовили за этот период национальные кадры. **КУТВ и совпартишколы** являлись лучшими кузницами, кующими такие кадры, на которые Кремль мог возлагать большие надежды [4: 95]. Переименование, по мнению большевиков, помогало вычеркнуть из памяти воспоминания о царской России, ее символике, разорвать связь с дореволюционным прошлым и уничтожить преемственность во многих сферах жизни, вследствие чего возникала иллюзия постоянного и качественного изменения в самом обществе: *До 1936г. административным центром был Краснодар (бывший Екатеринодар), не входивший в состав ААО* [4: 131].

Название всякой организации или группы людей, документа или страны, учреждения или общественного здания, неизменно сокращалось, пока оно не превращалось в одно легко произносимое слово с возможно меньшим количеством слогов, которое сохраняло бы связь со своим первоначальным происхождением, что отмечает в своих художественных текстах и переводах Р. Трахо: *Постановлением ВЦИК 1 сентября 1921 г. была создана Кабардинская автономная область – By a decree of the VTsIK (All Union Central Executive Committee) of 1 September 1921, there was founded the Kabartay Autonomous Region* [4: 97]. *Санаторий ВЦСПС им. четвертой пятилетки в Сочи, санаторий Всекопромсоветкасы, ЦК союза работников начальной и средней школ и ЦК союза «Медсантруд» в Анапе* [4: 228]. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что лексический пласт советизмов представляет собой особую часть словарного состава русского языка, а перевод данных лексических единиц представляет определенные трудности, что, на наш взгляд, объясняется как неоднородностью и многогранностью самого русского языка, так и отсутствием традиции литературного перевода советизмов. Поэ-

тому Р. Трахо, сделавший авторизованный перевод книги «Черкесы» на английский язык, должен был уделять особое внимание не только языковой составляющей, но также углубленно изучать и культурный компонент народа-носителя переводящего языка. Это необходимо для создания качественного адекватного исходному тексту перевода произведения.

Литературный и разговорный русский язык, обладавший богатым лексическим фондом и упорядоченным грамматическим строем, был также сведен к перечню или набору стандартных словосочетаний в каком-то новом словесном соединении, чуждом дореволюционному русскому языку: *В начале были использованы старые коммунисты-националы, принимавшие участие в «перевороте»: Бетал Калмыков в Кабардинской АССР, Шханчерий Хакурате в Адыгейской автономной области и т. д.* [4: 95]. **Централизация**, являющаяся основным принципом советской системы, распространяется в равной мере и на курорты, независимо от их характера и местонахождения [4: 227].

Одной из отличительных черт советизмов являлась гигантомания–стремление ко всему самому большому, грандиозному. Появились гиперболические обороты: *Как видим, таким образом, для достижения абсолютной власти над своими подданными советское правительство раздробляет родственные народы и племена не только в территориальном, национальном, но и в языковом отношении и умалчивает сознательно о прошлом этих народов* [4: 115]. *Исключение из общего правила составляют только санатории, предназначенные для персонального пользования самых важных лиц в стране, руководителей партии и правительства* [4: 228]. *Могут дать путевку либо на какой-нибудь очень ценный курорт* [4: 230]. *Санатории и дома отдыха высокого класса приглашают для лечения больных высококвалифицированный ме-*

дицинский персонал, а для их развлечения – крупных артистов, иногда целые ансамбли, предоставляют удобные средства передвижения, имеют в своем распоряжении целые театры или хорошо оборудованные эстрады, на сценах которых могут выступать первоклассные театральные силы [4: 234].

Слово *кулак*, появившееся после революции, дает новые производные – *подкулачник, раскулачивание* (имя существительное), *раскулачивать* (глагол): *Уполномоченные, прибывшие из областных и краевых центров с заранее подготовленными резолюциями, утверждали, что крестьяне приветствуют коллективизацию и что только «кулаки» и «подкулачники» саботируют организацию колхозов, посылали эти резолюции в вышестоящие органы без обсуждения на общих собраниях крестьян* [4: 108]. Автор подчеркивает, что в соответствии с советской пропагандой кулаков ненавидели, считали их эксплуататорами. В авторизованном переводе советизм передан с помощью транслитерации *kulak* и сопровождается комментарием, с тем, чтобы сохранить когнитивно-значимую информацию для иноязычного читателя.

Социализация сел и деревень привела к насильственной вербовке людей в «колхозы», переводу самостоятельных крестьян – «единоличников» в «колхозников» и «колхозниц», в результате этого в лексике появились советизмы, отражающие культурную информацию о реалиях Советского Союза: *В то время, когда органы ОГПУ расправлялись с восставшими и их семьями, коммунистическая пропаганда кричала о великих успехах индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Так, в ауле Шенджий Адыгейской автономной области внезапно объявили, что здесь будет создано три колхоза: «Доброволец», «Шенджий», «Вонеубат» (название реки)* [4: 108]. В речи появилась метафора *стригун*, согласно которой голодный крестья-

нин срезал колоски хлеба, часто незрелого, собирал колосья после уборки урожая на колхозном поле, за что по сталинскому закону ему грозило тюремное заключение или расстрел: *Но голодные крестьяне не обращали на этот закон и десятки тысяч их попадали в тюрьмы и концлагеря* [4: 109]. К этому же тематическому кругу относятся и такие неологизмы: *зернопоставка, красный обоз, семфонд, развернуть уборку, посевная, уборочная (кампания)* и т. д.

Одним из специфических элементов советизмов стала лексика и фразеология, связанная с «советским правопорядком», где появились неологизмы-аббревиатуры – *горсуд, нарсудья, нарзаседатель*. С советским правосудием связаны и названия органов расследования уголовных преступлений: *угрозыск* (уголовный розыск), *губрозыск* (губернский уголовный розыск) и т. д., но особенно зловещи для советского населения термины, связанные с деятельностью «органов государственной безопасности»: *ЧК, ВЧК, ОГПУ, НКВД*.

Не только в политической, но и в общественно-производственной области появились новообразования. В речь советского народа прочно вошли денотативные советизмы для обозначения реалий, слова-наименования профсоюзных организаций: *местком, рабочком*; лексика, связанная с производством: *политехнизация, комбинат, спецовка* и т. д.: *К числу крупнейших промышленных предприятий относятся: мощный мяскокомбинат, яично-птицеводческий комбинат, плодоовощной комбинат ...* [4: 100]. Наряду с фразеологией, констатирующей положительные стороны советской жизни: *высокая активность, мастера высоких урожаев, слет передовиков, образцово-показательный, доска почета*, появились лексемы, свидетельствующие о недостатках большевистской системы: *безынициативность и разгильдяйство, бумажная волокита, разбазаривание народного имущества, расхититель обществен-*

ной собственности и т.д. Наряду с полезными элементами в язык вторглись и неоправданные варваризмы, преимущественно политического характера.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что советизмы в текстах Рамазана Трахо соответствуют идеологемам эпохи и были средством коммунистической пропаганды, где за основу взяты коренные расхождения между советским и несоветским образом жизни в целом. Не все советизмы обладают основными признаками реалий – национальным колоритом и отсутствием эквивалентов в других языках. При переводе советизмов и российских реалий используются следующие переводческие трансформации: транскрибирование, транслитерирование, калькирование, эквивалент, полукалька.

Творчество писателя-билингва Р.Трахо, филолога, внесло свой посильный вклад в отражение состояния лексической системы русского языка. Многие термины с течением времени становятся неактуальными, т.е. уходят в пассив, становясь архаизмами. А неологизмы активно пополняют лексику русского языка, появляясь благодаря наименованиям новых органов власти, созданию новых общественных организаций, изменениям в экономике, политике, культуре. Отличительной чертой русского языка советского периода считается наводнение казёнными сокращениями слов и словосочетаний. Художественным текстам советского периода характерна интерференция или взаимодействие противопоставленного, а для восприятия

действительности применялась контрастность. После октябрьской революции в русском языке постепенно складывались две лексические системы: одна для наименования явлений капитализма, другая – социализма. Все это отразилось в художественных текстах Р.Трахо.

Лексический пласт советизмов, используемый в произведениях писателем-билингвом Рамазаном Трахо, представляет собой особую часть словарного состава русского языка, характеризующегося неоднородностью и многогранностью самого языка, отражающего реалии жизни советского общества в годы существования Советского Союза, определенную картину мира. «Фрагмент картины мира, отражённый в тексте, – по мнению Щибря О.Ю., – имеет субъективный, творческий характер, проявляющийся в выборе объекта и ракурса изображения, определённого среза или аспекта реального мира, увиденного через призму определённых индивидуально-авторских оценок», где языковая картина мира автора художественного текста Р.Трахо вносит новое о реальной действительности [7: 128]. Отметим, что не все советизмы можно называть идеологемами, некоторые используются для обозначения реалий советского периода и как знаки культуры обладают способностью транслитерировать культурно значимую информацию. Советизмы эмигрантской прозы в лингвокультурологическом аспекте характеризуют культурный компонент значения и динамический аспект функционирования русского языка.

Примечания:

1. Ахиджак Б.Н., Ахиджакова М.П. Парадигмы языкового сознания в межкультурном общении // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2014. Вып. 2 (140). С. 21-25.
2. Чернов Г.В. Вопросы перевода русской безэквивалентной лексики на английский язык (на материале переводов советской публицистики): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1958. 225 с.
3. Протченко И.Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи. М.: Политиздат, 1990.

4. Трахо Р.Х. Избранные труды и документы / авт.-сост. Р.Х. Емтыль. Майкоп: Магарин О. Г., 2013. 280 с.
5. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова. Речь на съезде преподавателей рус. яз. и словесности в Петербурге 5 сент. 1921 г. Петроград: Колос, 1922. 64 с.
6. Фесенко А., Фесенко Т. Русский язык при советах. Нью-Йорк, 1955. 124 с.
7. Щибря О.Ю. Текст как пространство репрезентации характера отношения автора к объективной действительности и ее содержательному фактору// Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2015. Вып. 1 (152). С. 125-129.
8. Bialystok E. Bilingualism in Development. Language, Literacy and Cognition. N. Y., 2001. P. 304.

References:

1. Akhidzhak B.N., Akhidzhakova M.P. Paradigms of language consciousness in cross-cultural communication // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2014. Iss. 2 (140). P. 21-25.
2. Chernov G.V. Problems of translation of the Russian non-equivalent vocabulary into the English language (based on the translations of Soviet journalism): Diss. abstract for the Cand. of Philology degree. M., 1958. 225 pp.
3. Protchenko I.F. Vocabulary and word formation of the Russian language of the Soviet era. M.: Politizdat, 1990.
4. Trakho R.Kh. Selected works and documents / comp. by R.Kh. Emtyl. Maikop: Magarin O.G. 2013. 280 pp.
5. Gornfeld A.G. New words and old words. Speech at the Congress of teachers of the Russian language and literature in St. Petersburg, 5 Sept., 1921. Petrograd: Kolos, 1922. 64 pp.
6. Fesenko A., Fesenko T. Russian language under the Soviets. New York, 1955, 124 pp.
7. Shchibrya O.Yu. Text as space of representation of the author's attitude to objective reality and its substantial factor // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2015. Iss. 1 (152). P. 125-129.
8. Bialystok E. Bilingualism in Development. Language, Literacy and Cognition. N.Y., 2001. P. 304.